

Тан Я тоже пришла в себя. Хотя она чувствовала легкое разочарование, уныние ее не охватило.

Не желая продолжать эту тему, Тан Я улыбнулась Юнь Мину:

— Юнь Мин, ты ведь тоже первокурсник? Время уже позднее, давай-ка зарегистрируемся.

Юнь Мин не стал возражать и кивнул:

— Хорошо.

Трое вместе направились к учебному корпусу для новичков. Большинство поступивших уже прошли регистрацию, поэтому у стойки было немногочленно. Оформление документов и оплата обучения в десять золотых монет прошли быстро. Для Юнь Мина, обладавшего богатствами, накопленными Святым Духом, эта сумма была сущим пустяком, но для Тан Я десять золотых могли стать ощутимыми расходами.

Заметив краем глаза, как дрогнуло лицо девушки при мысли о тратах, Юнь Мин отвел взгляд и тихо вздохнул. Похоже, финансовое положение Секты Тан оставляет желать лучшего... Путь к возрождению будет долгим и трудным.

Так как они поступали в один поток, Юнь Мин и Бэй Бэй выбрали одну комнату в общежитии. Получив ключи, два комплекта школьной формы и белые значки новичков, Юнь Мин вместе с ними вышел из корпуса.

Бэй Бэй обратился к нему:

— Юнь Мин, общежитие находится прямо за учебным корпусом, вон то самое большое здание. Занятия официально начнутся через три дня, так что можешь пока освоиться.

Помолчав, Бэй Бэй взглянул на Тан Я и доверительно добавил:

— Юнь Мин, слушай, возвращайся в общежитие сам, а я... я еще немного погуляю с Сяо Я по академии.

Юнь Мин понимающе кивнул. Эта парочка только что воссоединилась, ну надо же. Обменявшись с Бэй Бэем многозначительным взглядом, Юнь Мин помахал им рукой, показывая, что у него есть дела, и пошел прочь.

Глядя на их удаляющиеся спины, он невольно подумал об их будущей судьбе и пробормотал:

— Как же это печально...

Впрочем, истинное счастье требует испытаний. Покачав головой, Юнь Мин направился к своему корпусу. Видя вокруг молодые, полные жизни лица, он невольно улыбнулся. Учеба в Академии Шрек обещает быть интересной.

Три года спустя. Академия Шрек, Внутренний двор, Остров Морского Бога.

На рассвете, еще до восхода солнца, Остров Морского Бога окутал густой туман. Влага, поднимающаяся от озера Морского Бога, застилала всё вокруг, придавая Внутреннему двору таинственный и призрачный вид. В то время как студенты Внешнего двора еще спали, на острове уже кипела жизнь.

Высокая фигура в красном равномерно бежала по тренировочной площадке. Пот катился по ее лицу, а форменная одежда Внутреннего двора плотно облепляла тело, подчеркивая изящные изгибы.

— Доброе утро, старшая Сяо Тао.

Следом за девушкой, синхронно подстраиваясь под ее темп, возник юноша в такой же красной форме. Ма Сяо Тао бросила на него мимолетный взгляд, промолчала, выровняла дыхание и прибавила ходу. Юноша не проронил ни слова, просто продолжая бежать рядом.

Спустя несколько кругов, пересекая финишную черту, Ма Сяо Тао уже тяжело дышала, а ее шаги стали неровными. Почувствовав, что дыхание юноши по-прежнему остается спокойным, она стиснула зубы и пошла на новый круг. Юноша лишь молча улыбнулся и последовал за ней.

— Фух... фух...

Ма Сяо Тао уже сбилась со счета. Дыхание стало прерывистым, ноги налились свинцом, силы были на исходе. Она уже не чувствовала состояния юноши, но знала, что он все еще позади. Хотя она давно понимала, что проигрывает ему в выносливости, сдаваться просто так она не собиралась. Подстегиваемая упрямством, она продолжала бежать круг за кругом.

Сама того не заметив, она побила свой собственный рекорд. Впрочем, она была слишком измотана, чтобы это осознать. Внезапно у Ма Сяо Тао потемнело в глазах, она споткнулась и, потеряв равновесие, начала заваливаться вперед.

Плохо дело!

Она испуганно зажмурилась, ожидая удара о землю. Но боли не последовало: чьи-то руки крепко схватили ее за предплечья, не давая упасть.

Ну надо же...

На ее губах появилась слабая улыбка. Напряжение покинуло тело, и она безвольно оперлась на

руки юноши. Да, это был именно он. Тяжело навалившись на него, Ма Сяо Тао прищурилась и скомандовала:

— Веди меня в комнату отдыха.

Даже в таком состоянии в ее голосе сквозила гордость королевы птиц — феникса.

— Старшая Сяо Тао... будь же осторожнее, — вздохнул юноша, помогая ей идти и перекинув ее руку через свое плечо.

Она лишь фыркнула, пропуская его слова мимо ушей, и закрыла глаза, пытаясь избавиться от головокружения.

В комнате отдыха уже сидели две девушки. Увидев, как юноша поддерживает подругу, они тут же поднялись навстречу. Девушка с золотым украшением в волосах перехватила Ма Сяо Тао и поддразнила:

— Ого, Сяо Тао, что с тобой? Опять соревновалась с ним в беге?

Ма Сяо Тао проигнорировала ее, растянувшись на диване, чтобы восстановить силы. Юноша сел на край и закрыл глаза, выравнивая дыхание. Вторая девушка, более тихая и сдержанная, молча достала платок и начала вытирать пот со лба Ма Сяо Тао.

Девушка с украшением, видя, что на нее не обращают внимания, повернулась к юноше:

— Юнь Мин, ну как так можно? В такой среде, где подавляется духовная сила, мог бы и пожалеть нашу Сяо Тао. Смотри, как бы она не отыгралась на тебе, когда ограничения снимут.

— У Минь, замолчи, — Ма Сяо Тао открыла глаза и свирепо посмотрела на нее. — Еще слово, и твоя репутация Святой Золотого Ворона превратится в репутацию Старой Девы!

У Минь скривила губы:

— Сяо Тао, я же за тебя заступаюсь! Кто виноват, что ты каждый раз доводишь себя до такого состояния, а он даже не запыхался? Вот это и есть разница. Жо Жо, скажи же?

Тихая девушка подняла голову и улыбнулась:

— Физическая форма Юнь Мина действительно лучше, чем у Сяо Тао. Но, У Минь, не забывай, что твоя собственная форма еще хуже, чем у нее.

У Минь притворно возмутилась:

— Уа! Хань Жо Жо! Сама ты ноль в бою, как смеешь меня критиковать? Я все равно сильнее тебя!

Хань Жо Жо ответила не спеша:

— Сравнивать физическую силу мастера атаки и мастера контроля — есть ли в этом смысл?

У Минь осеклась, повернулась к Юнь Мину и начала болтать с ним.

Да, юношей, с которым соревновалась Ма Сяо Тао, был Юнь Мин. Прошло три года с тех пор, как он попал в Академию Шрек. За это время он нашел много новых друзей, таких как Сюй Саныши и Цзян Наньнань.

Ради своих планов Юнь Мин поддерживал хорошие отношения со всеми будущими столпами Секты Тан, но ближе всего он был с Бэй Бэем, а затем и с Тан Я. Больше года назад, достигнув пятидесятого уровня духовной силы, он подал прошение о переводе во Внутренний двор. С одобрения старейшины Му, благодаря своей выдающейся силе, Юнь Мин в десять с половиной лет стал самым молодым студентом Внутреннего двора за всю историю академии.

Теперь, в двенадцать лет, он был невероятно популярен. Во-первых, из-за стремительного прогресса, а во-вторых, из-за симпатии со стороны старшекурсниц. Поскольку студенты Внутреннего двора обычно были старше двадцати лет, двенадцатилетний Юнь Мин казался им младшим братом, которого хотелось опекать. А учитывая, что девушек в академии было больше, чем парней, Юнь Мин оказался под надежной защитой.

Три года он прожил здесь беззаботно, не думая о судьбе мира или будущем Святого Духа. Академия Шрек подарила ему стабильность, которая была коротка, но бесценна. Однако всему прекрасному рано или поздно приходит конец.

Когда однажды, обедая с друзьями, он услышал от Тан Я, что она достигла тридцатого уровня и собирается с Бэй Бэем в Звездный лес за третьим кольцом, Юнь Мин понял: всё начинается.

Но почему на душе не было ожидаемого предвкушения? Действительно ли стоит следовать плану? Юнь Мин не знал. По крайней мере, пока.

Снова встреча. Звездная Империя, особняк герцога.

На рассвете, пока хозяева спали, в сарае на северной стороне особняка одна фигура тихо собирала вещи. Вскоре задняя дверь приоткрылась, и на улицу проскользнул мальчик лет одиннадцати-двенадцати. Обычная серая одежда, небольшой узелок за спиной, короткие черные волосы. Несмотря на заурядную внешность, в его глазах читалась твердость, не свойственная ребенку.

Аккуратно прикрыв дверь, он замер и обернулся. В его темно-синих глазах отразились глубокая скорбь и ненависть.

— Мама, какой бы ценой это ни стоило, Юйхао найдет брата. Я заставлю этот особняк заплатить за все. Если твой дух еще здесь, пожалуйста, оберегай меня...

Сказав это про себя, он в последний раз посмотрел на особняк и решительно зашагал прочь. Он не пошел к процветающему городу Синло, а направился на север, в глушь. Хотя его шаги были тверды, в его маленькой фигуре чувствовалось одиночество.

Хо Юйхао бежал, а его глаза постепенно краснели. Мама... брат... В голове снова всплывали последние минуты жизни матери, ее нежелание уходить и невысказанная боль. Он сжал зубы.

Я должен быть сильным. Мама говорила, что человек может полагаться только на себя. Я должен выжить! Я должен найти брата! Я заставлю особняк заплатить!

Воспоминания проносились перед глазами. Он помнил тот день, когда ему исполнилось шесть лет и пришло время пробуждения духа. Как сильно мама и тетя Ло ждали этого момента, и как сильно были разочарованы результатом...

Слабый дух — глаза, и ничтожная врожденная духовная сила первого уровня. Это означало, что Хо Юйхао почти наверняка никогда не станет сильным мастером духа. Именно тогда он узнал секрет, который мама хранила в сердце долгие годы.

До пробуждения духа они жили в тяжелых условиях. Маме приходилось выполнять изнурительную работу и терпеть издевательства других слуг, но Хо Юйхао не боялся трудностей. Хотя мама часто просыпалась по ночам в слезах, он знал, что в ее сердце теплится надежда.

Когда она узнала о результатах его пробуждения, ее лицо побледнело, а свет в глазах погас. Хотя она пыталась подбодрить его улыбкой, Хо Юйхао понял: огонь надежды в ее душе угас.

Под его настойчивыми расспросами мама со слезами рассказала правду. О брате, рожденном с аномалией, о вынужденном сокрытии, о тяжелом решении отдать его в другую страну, где он пропал без вести... Она годами мучилась чувством вины. Как мать, она не смогла защитить своего ребенка.

Ее величайшей надеждой было то, что Хо Юйхао станет сильным мастером духа и найдет брата. Она верила, что он жив. Но пробуждение духа Юйхао разрушило эту последнюю иллюзию.

Юнь Мин.

Слушая рассказ матери, Хо Юйхао навсегда запечатлел это имя в сердце. По ночам он иногда вспоминал того, с кем когда-то был неразлучен. Ему казалось, что где-то на континенте бьется сердце, связанное с его собственным...

Вскоре после того, как Хо Юйхао исполнилось десять лет, его мать скончалась. До самой смерти она продолжала шептать имя брата. Хо Юйхао помнил, как она смотрела на него в последние минуты, словно пытаясь увидеть в нем другого человека.

После смерти матери он оставался в особняке еще год. Он был слишком мал, чтобы уйти в никуда. Но он копил ненависть и решимость. Мама сказала, что единственный путь к успеху — стать мастером духа. Только так можно найти брата и исполнить ее последнюю волю.

Но отчаяние заключалось в том, что его талант к совершенствованию был ничтожно мал. Даже дети слуг, имея хоть какой-то дух, за три года достигали десятого уровня, становясь мастерами духа. У него же не было почти никаких шансов.

<http://bllate.org/book/21329/2163472>